

«НОВЫЙ ЯЗЫК ПОСТРОЕН НА СИНТЕЗЕ ИСКУССТВ»

НАТАЛИЯ ОПАЛЕВА, ПОЛИНА ЛОБАЧЕВСКАЯ

Трилогия «Свободный полет», посвященная Андрею Тарковскому и художникам-нонконформистам, была для вас большим, в чем-то даже подводящим промежуточные итоги проектом. Что, на ваш взгляд, удалось во всем проекте и на выставке в Новой Третьяковке, а что могло бы быть сделано лучше?

Полина Лобачевская: Выставка в Третьяковской галерее подвела итог нашей трехлетней работе. Перед нами стояла непростая задача соединить в одном, пусть очень большом пространстве три проекта — «Предвидение», о пересечениях в творчестве Андрея Тарковского и художника Петра Беленка, показанное нами в Электротheater «Станиславский»; «Прорыв в прошлое» (Тарковский и Дмитрий Плавинский), который мы представляли в старинных палатах Нового пространства Театра наций; и «Новый полет на Солярис» — проект, размещенный ранее в барочном дворце Фонда Франко Дзеффирелли во Флоренции. Мне кажется, что, соединив все три проекта в единое повествование о зримых и подспудных связях между творчеством великого режиссера и его современников-художников, нам удалось увлечь зрителей, разговаривая с ними языком скорее не информационным, а языком художественных образов и метафор. Что не удалось? Проект «Прорыв в прошлое», на мой взгляд, выигрышнее смотрелся в боярских палатах, там он оказывал более сильное эмоциональное воздействие на зрителя. Работая над проектом «Свободный полет», мы пытались развить новый экспозиционный язык, построенный на синтезе искусств — соединении живописи, кинематографа, музыки, сложнейшей партитуры света.

Как вообще появилась идея выставки в Новой Третьяковке? Легким ли было это сотрудничество?

Наталья Опалева: Сотрудничество с Третьяковской галереей позволило нам разместить все три части проекта в прекрасном пространстве Западного крыла и создать совершенно новый эффект. В «Свободном полете» есть очень четкое ощущение связи времен, путешествия во времени. Из прошлого («Андрей Рублев») мы попадаем в тревожное и пугающее настоящее («Сталкер»), а затем в будущее, космос, где уже как будто побывали наши художники.

П. Л.: Инициировали выставку мы. У меня был большой опыт работы с Третьяковской галереей — я делала там несколько выставок, включая первую большую выставку Зверева, потом Плавинского, Краснопевцева. Семь выставок в общей сложности. Мне очень хотелось, чтобы уникальная коллекция Наталии Владимировны попала именно в Третьяковку.

Н. О.: Наша музейная коллекция сложилась из двух: первую часть на протяжении почти 20 лет собирала я, вторая часть пришла из семьи Костаки. Уникальный дар Алики Костаки музею — порядка 600 работ — и 300 работ художников-шестидесятников, которые я у семьи купила.

Что дала выставка в Третьяковке Музею AZ? Выросла ли узнаваемость? Стало ли больше посетителей или, может, появились новые категории посетителей?

Н. О.: Как сообщила нам Третьяковская галерея, выставку «Свободный полет» посетило более 30 тыс. человек. Было много молодежи, что от радно. А также много кинематографистов, включая знаменитых деятелей кино. Параллельно со «Свободным полетом» в Музее AZ проходила выставка «Птица-тройка», посвященная иллюстрациям Зверева и Шагала к «Мертвым душам» Гоголя. Она закрылась на неделю позже «Полета», и, что интересно, в эту последнюю неделю на выставку приходили в основном новые для музея люди, и приходили они из Третьяковки. В общей сложности за шесть месяцев «Птицу-тройку» посетило 22 тыс. человек.

Многие институции сейчас занимаются созданием цифрового архива своей коллекции, чтобы сделать ее более доступной, в том числе для исследователей. Вы занимаетесь цифровизацией?

Н. О.: Постепенно у нас собрался довольно большой архив, в основном это десятки тетрадей Анатолия Зверева с его стихами и трактатами. И мы считаем, что создание цифрового архива — очень важная часть деятельности музея, мы планируем начать ее в самое ближайшее время.

П. Л.: Нашим музеем издано уже большое количество книг и каталогов, которые тоже постепенно будут представлены широкой публике как часть цифрового архива.

Н. О.: Но хоть книги и были всегда частью выставочных проектов, появился издательский проект даже раньше открытия музея — еще во время ремонтных работ. К открытию музея мы представили пять-шесть книг.

Над каким проектом вы сейчас работаете?

П. Л.: Над выставкой в нашем музее, которая называется «Жизнь и приключения Анатолия Зверева». На ней будет представлена коллекция ранних работ художника, собранная другом Георгия Костаки Дмитрием Апазидисом и сохраненная в Стокгольме его сыновьями Георгием и Ником. Я очень хорошо знакома с творчеством Зверева, но когда я увидела эту коллекцию, я испытала шок. Такой великолепный ранний Зверев, что просто диву даешься! И преисполняешься благодарностью к людям, которые более полувека бережно хранили эти удивительные произведения искусства.

Подготовили Анна Минакова и Александр Щуренков

BRACIET LUDO, VAN CLEEF & ARPEL S. ЗОЛОТО, БЕРИЛЛИАНТЫ, ШИПКО

СЕРГИ И HERITAGE, VAN CLEEF & ARPEL S. ЗОЛОТО, ПЛАТИНА, БЕРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГ

основатель музея az
и арт-директор музея

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЛАТОНОВ